

Профессор МакГонагалл только кивнула, но не расстроилась, так что он решил, что прозвучало не так уж и грубо. "Они считают себя выше других, потому что они более далеки от магглов, которых они считают неуклюжими, грубыми и невежественными. Конечно, магглов намеренно держат в неведении о нашем мире по приказу правительства, но это различие, похоже, ускользает от многих чистокровных".

Гарри усмехнулся.

"И они считают магглорожденных, которые часто ничего не знают о магии, пока не получают письма из Хогвартса, причастными к той же неполноценности". Профессор МакГонагалл покачала головой, несколько прядей волос выбились из тугого пучка на затылке. "Я не могу справедливо представлять их точку зрения, поскольку сражалась против Сами-Знаете-Кого". На этот раз она, похоже, почувствовала вопрос раньше, чем Гарри его задал, потому что добавила: "Большинство людей называют этого Темного Лорда по имени. Его так боялись, что люди придумали для него псевдонимы. Они также называют его Тот-Кто-Нельзя-Называть".

"А как его зовут на самом деле?"

Профессор МакГонагалл слегка вздрогнула, но ответила: "Лорд Волан-де-морт".

Гарри на секунду задумался, а потом сказал: "Звучит глупо. Думаю, я буду звать его просто Даддерс. В честь моего кузена".

Профессор МакГонагалл рассмеялась во весь голос, причем так, как, по мнению Гарри, она смеялась нечасто, судя по его впечатлению о ней до сих пор. Через секунду она виновато прикрыла рот рукой. Гарри снова улыбнулся ей. Она ему нравилась, и не только потому, что была первым взрослым волшебником, которого он когда-либо встречал. Она просто была милее других людей.

"Ну, я бы посоветовала вам не использовать его во многих контекстах, потому что другие не поймут". Профессор МакГонагалл прочистила горло и вернулась к своему рассказу. "Итак, Сами-Знаете-Кто собрал множество последователей. Он обещал избавиться от магглорожденных, а тем, кто пойдет за ним, обещал власть и возможность мучить других. Этого было достаточно, чтобы многие обратились к нему. Другие пошли за ним из страха".

Еще больше похоже на Дадли. Но это могло дать профессору МакГонагалл слишком много подсказок о Дурслях, поэтому Гарри только кивнул и спросил: "Он все еще здесь?"

Профессор МакГонагалл покачала головой, и на ее лице появилось выражение благоговения. "Он был побежден, когда тебе был один год. Он напал на семью Лонгботтомов - чистокровных, но они сражались против него, а не присоединились к нему. Фрэнк и Алиса Лонгботтом, которые были родителями единственного малыша, погибли под палочкой Сами-Знаете-Кого. Но каким-то образом - никто точно не знает, как именно - этот малыш, Невилл Лонгботтом, выжил после самого мощного заклинания Сами-Знаете-Кого, Убийственного проклятия, получив лишь шрам на лбу. А Сами-Знаете-Кто исчез".

Гарри моргнул. Для него это звучало фантастически, но, в общем, в мире существует магия. "Значит, он герой?"

Профессор МакГонагалл улыбнулась. "Да. Его называют Мальчиком-Который-Выжил, и в нашем мире его очень чтят. На самом деле он ваш ровесник. Он будет учиться в Хогвартсе вместе с вами. Возможно, вы подружитесь".

Однако Гарри сейчас больше интересовало другое. "Значит, мои родители тоже погибли на войне?" По крайней мере, это было гораздо лучшим оправданием того, что его оставили с Дурслями, чем те вздорные истории, которые Дурсли ему рассказывали.

Профессор МакГонагалл пристально посмотрела на него и произнесла семь слов, которые навсегда изменили его жизнь.

"Но, мистер Поттер, ваши родители не умерли".

*

Минерва никогда не думала, что...

Он не знал о магии. Она должна была подумать об этом. Но все же она могла подумать, что его родственники просто рассказали ему какую-нибудь нелепую историю о том, почему его родителей сейчас нет рядом. Она и подумать не могла, что они скажут ему, что Джеймс и Лили Поттер мертвы.

"Что ты имеешь в виду?" прошептал Гарри. Его голос был таким тоненьким, а глаза были устремлены на остатки обеда, как будто они могли наброситься на него.

Минерва поборола искушение потянуться к нему и вместо этого скомкала салфетку у себя на коленях. Ей нужно было поскорее снять заклинание, иначе магглы начнут удивляться, почему никто не сидит за этим столом. Но ей все же удалось сказать: "Это не лучшее место для такого разговора. Может быть, мы купим мороженое?"

Гарри кивнул. Минерва отменила заклинание, оплатила счет, когда к ним подбежал извиняющийся и бормочущий официант, и вышла вслед за Гарри на улицу, внимательно следя за ним. Гарри спотыкался. Он стоял на улице и крутился туда-сюда, словно забыл, как выглядят другие люди.

Минерва решительно направила его к небольшому магазинчику, где продавалось столько разных сортов мороженого, что Гарри засомневался, решаясь. К тому времени, когда она выбрала шоколадное с ванильными завитушками, Гарри, кажется, частично пришёл в себя. Он взял чистый шоколад и последовал за ней к маленькому столику на открытом воздухе, где Минерва наложила более надежные чары уединения.

"Расскажи мне". Гарри секунду колебался, а затем смягчил резкие слова вежливостью, которая, как подозревала Минерва, не была для него естественной. "Пожалуйста".

Минерва вздохнула. Первым ее побуждением было скрыть часть правды, чтобы не ранить его.

<http://tl.rulate.ru/book/116661/4615275>